

Когда он был подростком, он был ярким и красивым, как цветок персика. Его улыбка была так прекрасна, что ему хотелось собрать все звезды на небе и подарить ему. Но сейчас он был тих, как мороз и снег. У него было мало выражений, он был бледен и болен, и выражение его лица было изолированным от мира.

Но он был более красивым и неотразимым.

Такой хрупкий, такой чистый белый и безупречный рисунок. Это заставляло людей хотеть сломать его, но в то же время лелеять.

После того, как Циюнь Цзюнь закончил говорить, он снова повторил: - Я все вспомнил”.

Е Юньлань слушал, как он рассказывает о своем прошлом более чем 20-летней давности, но он понял, что не может вспомнить свои собственные чувства в тот год.

Однажды он пришел в Секту Неба с надеждой, но Ронг Ран погубил его. В следующие несколько сотен лет он встретил много людей и многое пережил. Затем все его прошлое исчезло, как пыль и дым. То, что сказал Циюнь Цзюнь, все было разделено толстым занавесом, слишком плотным и далёким.

Поэтому он сказал.

- Ты вспомнил, и что с того?”

Циюнь Цзюнь посмотрел на его непоколебимое лицо. Его рука, держащая меч, напряглась, и он медленно произнес: - Я должен тебе карму в качестве компенсации”.

Е Юньлань был безразличен: - Ты мне ничего не должен. Я спас тебе жизнь, и ты много раз исцелял меня. Мы в расчете.”

Циюнь Цзюнь: - Это другое”.

- В чем разница?”

Циюнь Цзюнь нахмурил брови: - Ты спас мне жизнь, я буду защищать тебя всю жизнь”.

Защищать его всю жизнь?

Эти слова заставили Е Юньланя почувствовать иронию.

Губы Е Юньланя изогнулись холодной дугой: - А что, если я этого не хочу? Ты собираешься

быть таким же, как раньше, и насильно исцелить меня?"

Циюнь Цзюнь замолчал.

Конечно, он хотел, чтобы Е Юньлань жил. В противном случае, он не отправился бы на гору Тяньчи только для того, чтобы повторно залечить раны Е Юньлани.

Но Е Юньлань этого не хотел.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина.

За дверью звенели ветряные колокольчики, и внутрь заглядывало солнце. Солнечный свет падал на них, отчего тени двух людей были узкими и длинными.

Циюнь Цзюнь медленно опустил свое тело, наполовину опустившись на колени перед Е Юньланом. Он положил Меч Тай Цинду Эр на стол и протянул руку, подтолкнув черный нефрит к Е Юньланю сказал: - Я просто хочу защитить тебя. Независимо от кармы."

У человека перед ним были опущены брови, а на земле расстелен журавлиный плащ. Он не был похож на Главу Небесной Секты, стоящего высоко над ним. Тонкая рука, которая обычно держала меч, сжимала сломанный нефрит, и темно-синие вены на тыльной стороне его ладони слегка вздулись, упрямо отказываясь забирать его обратно.

Циюнь Цзюнь продолжил: - Если ты отказываешься только потому, что тебе не нравится исцеление, у меня есть метод, способный полностью устранить повреждение божественного огня и даже помочь тебе обновить меридианы, увеличивая твое царство".

В этот момент он сделал паузу на мгновение, затем сказал: - Мои и твои духовные вены имеют одно и то же направление. Они врожденно совместимы друг с другом. Если ты впитаешь мою духовную силу, ты сможешь получить вдвое больший результат с половиной усилий. И с моим совершенствованием нет ничего невозможного в том, чтобы справиться с божественным огнем".

- Ты хочешь... заняться со мной двойным совершенствованием?"

Зрачки Е Юньлани внезапно сузились. Он встал и холодно крикнул: - Глава Секты культивирует бессердечное дао, ты знаешь, что это значит?"

Циюнь Цзюнь: - Я знаю. Прежде чем я пришел сюда, я уже все обдумал".

Е Юньлань: - Я просто спас тебе жизнь в прошлом. Почему Глава Секты должен платить своим собственным дао и говорить такие нелепые слова?"

Циюнь Цзюнь: “Это не нелепые слова. Это единственный способ спасти тебя”.

В мире людей которые могли заставить божественный огонь признать их, было меньше одного на миллион. Даже Циюнь Цзюнь не мог гарантировать, что божественный огонь подчиниться ему, но, по крайней мере, с его Царством Трансцендентности он никогда бы не умер, если бы божественный огонь пребывал в его теле.

Хотя он все еще не понимал, каковы были его чувства к Е Юньлань — Была ли это любовь или желание, было ли это симпатией или жалостью — у него никогда в жизни не было любви, поэтому он не мог отличить эти чувства.

Он только знал, что не хотел смотреть, как Е Юньлань уходит.

Е Юньлань подумал, что это смешно.

Внезапно ему показалось, что он не узнает Циюнь Цзюня, стоящего перед ним. Кошмар в пагоде Будды и человек, стоящий перед ним на коленях, наложились друг на друга. Далекие воспоминания в Долине Цветения персика и взгляды тысяч богов и Будд у подножия темной пагоды переплелись воедино. Сопровождаемый снами и резким воем, он внезапно почувствовал стеснение в груди.

- Уходи, - хрипло сказал он, - я не хочу слышать, что ты говоришь о карме, и мне не нужно, чтобы ты притворялся, что помогаешь мне из-за прошлого”.

Сказав это, он не смог удержаться от кашля.

Кровь хлынула из его губ.

Циюнь Цзюнь встал и хотел поддержать его, но кто-то был быстрее его.

Шэнь Шу поднял Е Юньлань на руки и передал свою духовную силу Е Юньланю, выставив меч перед собой.

Циюнь Цзюнь: - Уйди с дороги”.

Шен Шу усмехнулся.

Много лет назад Циюнь Цзюнь сказал то же самое. В то время он все еще не мог сопротивляться. Его можно было вытолкнуть из комнаты силой Царства Трансцендентности. Он наблюдал, как медленно закрывается дверь, а другая сторона удерживает его мастера. Этот человек исцелил раны его бессильного мастера.

Царство Трансцендентности.

Это было очень далёкое понятие, но после слияния с памятью Повелителя Демонов это больше было не так.

В его кроваво-красных глазах была сильная враждебность. Он сказал: - Кто ты такой? Мой мастер хочет, чтобы ты убрался восвояси, разве ты не слышишь?"

В течение многих лет никто не осмеливался быть таким грубым с Циюнь Цзюнем.

Он был очень терпим к Е Юньланю, но ему не нужно было терпеть ученика Е Юньланя. Кроме того, Шэнь Шу уже обнажил против него свой меч. Для культиватора меча обнажать меч было провокацией к бою.

Он обнажил меч Тай Цин Дуир и поднял холодное, белоснежное лезвие, направив его прямо на Шэнь Шу.

Циюнь Цзюнь: - Я хочу исцелить его, уйди с дороги".

Шэнь Шу: - Проваливай. Я здесь, нам не нужно, чтобы ты исцелял Мастера."

Циюнь Цзюнь: - Какое ты имеешь право исцелять его? Тем более с твоей грязной демонической энергией на теле?" - Его глаза были чрезвычайно холодны: - Небесная Секта не допускает полудемонических культиваторов. Если ты снова заблокируешь меня, не вини меня за то, что я безжалостен."

Шэнь Шу не ответил, но он услышал, как Е Юньлань заговорил хриплым голосом.

- Если ты посмеешь повредить хоть один клочок его волос", - на губах у него все еще была ярко-красная кровь, а его узкие глаза посмотрели вверх. Они совершенно отличались от его обычной свирепости. Это было похоже на холодный клинок, вынутый из ножен: - Я заставлю тебя заплатить такую большую цену о какой ты и подумать не смел".

Человек перед ним был явно ранен, слаб и не имел духовной силы. Но когда он произносил угрозы, у людей не создавалось впечатления, что он просто слабый смертный. Он мог заставить людей почувствовать реальную угрозу.

Циюнь Цзюнь слегка поджал губы.

Рука, держащая меч, напряглась и расслабилась.

В этом мире никто не мог использовать угрозы, чтобы заставить его вернуть свой меч.

Он сделал медленный и глубокий вдох.

В конце концов, меч Тай Цин Ду Эр в его руке медленно опустился и убрался в ножны.

Он не хотел снова смотреть на Шэнь Шу, как будто демоническая энергия, осевшая на теле противника, могла загрязнить его глаза. Он пристально посмотрел на Е Юньланя: - Я говорил тебе в том году. Тело твоего ученика наполнено порочной энергией и есть вероятность становления демоном. Так вот, сейчас именно это и происходит”.

Е Юньлань: - Я сам обучу своего ученика, так что нет необходимости беспокоить Главу Секты”.

Циюнь Цзюнь: - Демонический ученик съест своего учителя. Такой случай присутствовал в секте дао, я просто любезно напоминаю тебе.”

Е Юньлань выглядел усталым и перестал отвечать ему.

- Я устал. Если на этом все, пожалуйста, возвращайтесь”.

Циюнь Цзюнь: - Ты не можешь продолжать скрывать свои травмы. Самое позднее, через два месяца твое тело не сможет этого вынести. Ты умрешь”. - Вот почему он был так встревожен после того, как вчера увидел Е Юньланя в Зале правоохранительных органов и пришел, чтобы найти его.

Е Юньлань почувствовал, как Шэнь Шу крепко сжимает его. Он успокаивающе похлопал ученика по тыльной стороне ладони и сказал: - Я знаю”.

Циюнь Цзюнь: - То что я сказал останется действительным. Хорошо отдохни. В скором времени я тебя навещу.”

После этого он оставил черный нефрит на столе и развернулся.

В бамбуковом здании остались только мастер и ученик.

Шэнь Шу помог Е Юньланю пройти в комнату отдохнуть.

Резная кровать в форме арки была просторной. Он поднял мягкую подушку, чтобы Е Юньлань мог удобно лечь на кровать. Он подоткнул одеяло для него и сел на край кровати. Внезапно он сказал: - Мастер, то, что этот парень сказал о том, что вам осталось всего два месяца, это правда?”

Е Юньлань тихо лежал в кровати. Он искоса взглянул на окно и не смотря на Шэнь Шу мягко ответил: "Эн".

Шен Шу: - Мастер не рассказывал мне об этом".

- В тайном царстве Мастер обещал сопровождать меня вечно. Итак, по мнению Мастера, два месяца - это вечность?"

Е Юньлань прошептал. - Шен Шу, то, что я могу дать, уже дано тебе".

- Тогда почему мастер не осмеливается взглянуть на меня?"

Глаза Шен Шу были немного красными. Внезапно он протянул руку, чтобы схватить Е Юньланя за подбородок, и заставил его повернуть лицо. Его сила была не очень велика. Казалось, он все еще пытался сдерживать себя. Кровь и огонь были в его темно-красных глазах, которые смотрели на Е Юньланя.

Знакомые глаза на мгновение ошеломили Е Юньланя, затем он услышал хриплый голос Шэнь Шу.

- Мастер, я так похож на вашего предыдущего товарища по дао?"

Е Юньлань слегка приоткрыл глаза, как будто не совсем понимал, о чем он говорит.

Шен Шу сжал челюсть и медленно произнес:

- Он был демоническим культиватором, а я вот-вот паду и стану демоном".

- Вы сказали, что он был от природы высокомерным, сильным и властным, но он был очень добр к вам. Я также ставлю уважаемого мастера превыше всего в своем сердце. Никто в мире не может заменить Мастера в моем сердце".

- Я похож на него? Кстати говоря, мастеру в последнее время очень нравится смотреть мне в глаза. Это потому, что у нас похожие глаза?"

- Мне действительно любопытно. Он тоже готовил для мастера? Он готовил чай для вас? А может тоже готовил десерты?"

Шен Шу улыбнулся и продолжил.

- Что еще он делал? Мастер мог бы с таким же успехом сказать мне; я научусь".

- Если я буду еще сильнее похож на него, будет ли Мастер баловать меня немного больше или даже относиться ко мне, как к нему? Могу ли я стать им?"

- Возможно ли что тогда я смогу сделать то, что он мог сделать с Мастером, без того, чтобы Мастер обвинял меня?"

Сказав это, мужчина внезапно наклонился вперед. Он поцеловал красную кровь, оставшуюся на губах Е Юньлани.

Мало-помалу он полностью захватил их. Он сосал и целовал очень тщательно, пока не слизнул кровь с губ Е Юньлани начисто. Его глаза тускло светились красным.

Шэнь Шу поднял голову, посмотрел в сердитые глаза Е Юньлани и тихо сказал: - То, что я хочу сделать, - это нечто более двусмысленное, чем это".

Тень от кровати распространилась, прокручиваясь и растягиваясь рядом с Е Юньланем, казалось бы, неуправляемая. Она хотела прикоснуться к нему, но в то же время боялась напугать его.

Внезапно Шэнь Шу отпустил руку, державшую Е Юньланя за подбородок. Он повернулся, чтобы обнять Е Юньлани за худые плечи, уткнувшись головой ему в шею. И тихо прохрипел.

- Я хочу исцелить Мастера".

- Я хочу, чтобы Мастер жил".

- Я хочу вечность, которую обещал мне Мастер. Истинную вечность".

Чем больше он говорил, тем более хриплым становился его голос.

Е Юньланя хотел оттолкнуть Шэнь Шу, но внезапно почувствовал влагу на своих плечах.

Он был поражен.

Осталось всего 37 глав

<http://bllate.org/book/13316/1184464>